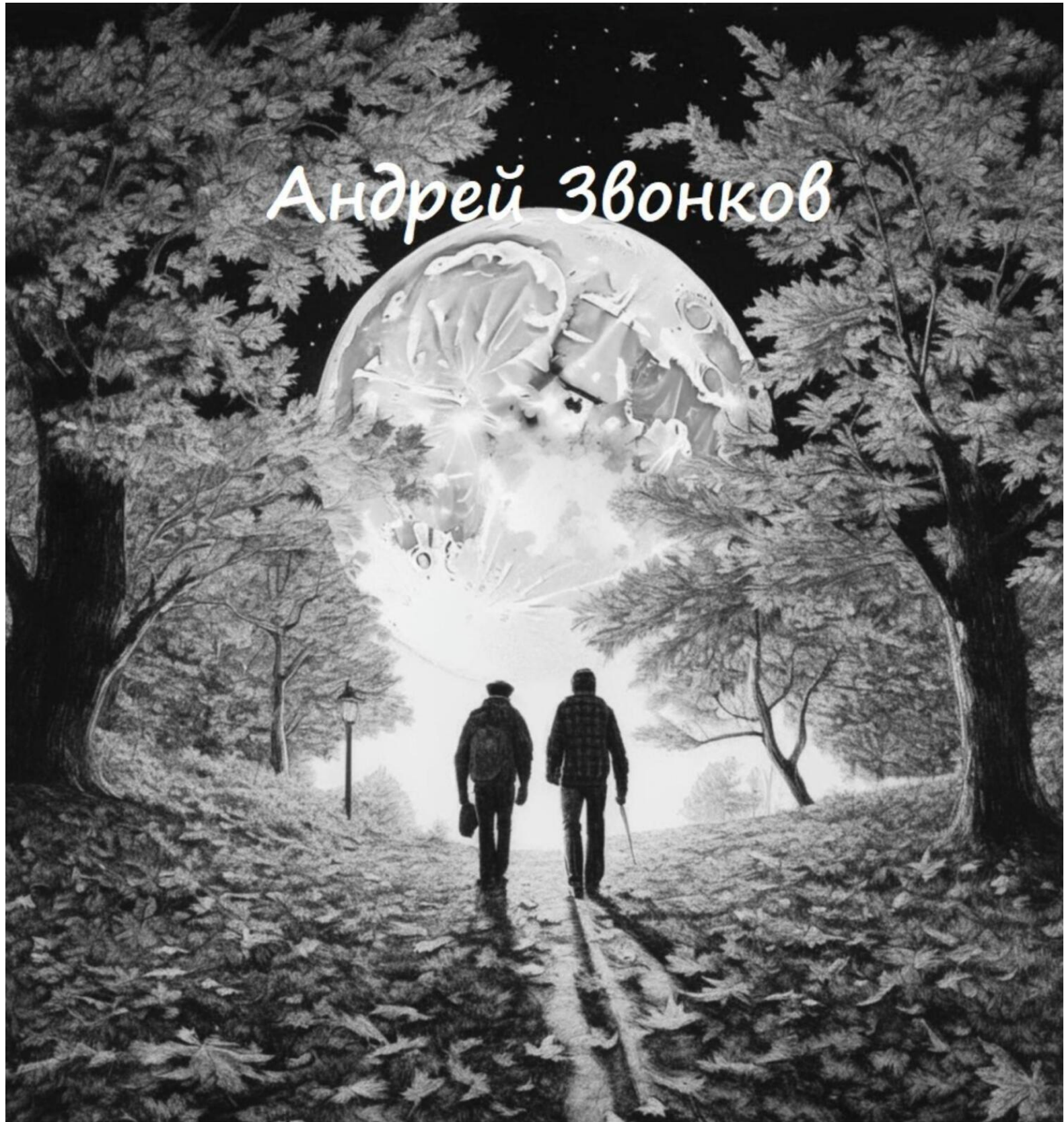


Андрей Звонков



Основано на реальных событиях

фантастический рассказ

Андрей Звонков

Основано на реальных событиях

«Автор»

2025

Звонков А.

Основано на реальных событиях / А. Звонков — «Автор», 2025

Рассказ -предисловие к романам "Вектор-10" и "Вектор обратного времени". Автор встречает А.М. Зорина, врача "скорой" из будущего и узнает за чаем, каким же будет вероятное для его реальности будущее, что ждет медицину и все общество, какую роль в нем станет играть искусственный интеллект и с какими проблемами столкнулся Зорин в своей реальности.

© Звонков А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Основано на реальных событиях	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Андрей Звонков

Основано на реальных событиях

Основано на реальных событиях

Фантастический рассказ

Отец купил дачу в Нахабино еще в начале восьмидесятых. Наш сосед продавал добротный двухэтажный дом из бруса, обшитый вагонкой поверх утепления на двенадцатисоточном лесистом участке. Дом с печкой, верандой и, что очень важно, рядом с неплохим лесным массивом, где до начала двухтысячных еще водились белые грибы. Вот грибной лес и пленил нас окончательно. Поскребли мы всей семьей по сусекам, немного заняли у родных и друзей, купили.

С тех пор по выходным мы ездили на дачу.

В девяностые от грибного леса ушлые застройщики, занеся кому надо для оформления документов немалые суммы, начали оттяпывать гектары, которые застраивали таунхаусами и коттеджными поселками, так что лоскуты, оставшиеся от прекрасного леса, уже не то что белыми грибами, но и поганками порадовать не могли.

Тропинки от станции «Нахабино» в лесу заасфальтировали, а в начале 20-х годов даже поставили фонари. Так что, некогда грибной лес окончательно превратился в парк.

Мы по привычке называли дачу по платформе «Нахабино», от которой топали полчаса, пока не накопили на машину.

Наш не слишком богатый СНТ на триста участков называется «Энергия», потому что получали его когда-то сотрудники треста «Мосэнерго».

В начале двухтысячных я вышел на пенсию по выслуге, недолго еще поработал на «Неотложке» при районной поликлинике, а поняв, что здоровье уже не железное, оставил московскую квартиру детям и переселился на дачу.

От моих стариков, не перенесших ковид, мне достался бодрый кобелек породы джек-рассел-терьер по кличке Гонза, не глупый и веселый пес.

Занявшись написанием книг, я не забывал два раза в день по часу прогуливать Гонзу в остатках леса. Мы добирались до того края парка, с полчаса смотрели на разворачивающееся строительство еще одного коттеджного поселка, изучали будущие бетонированные подвалы и гаражи, и, оставив необходимые отметины на штабелях стройматериалов, возвращались домой: к камину, письменному столу с компьютером и крепкому чаю.

Получив вечернюю сводку с фронтов от Рыбаря, «полковника Кассада», мы с Гонзой отмечали на картедвигающуюся на запад линию фронта.

Иногда, если приходил достойный гонорар за изданные книги, я отправлял по куар-коду небольшую сумму в какой-нибудь благотворительный фонд на дроны, экипировку или еще что-нибудь нужное бойцам.

Бродя с собакой среди строящихся особняков, я увидел высокого мужчину средних лет в строительной униформе. По его неторопливому обходу замершего к концу рабочего дня строительства я предположил, что это прораб или мастер, осматривающий результаты выполненных работ.

Он же, увидав меня, приблизился, перескакивая по засохшим отвалам глины вдоль разбитой самосвалами дороги.

– Здравствуйте! – произнес он, – А я узнал вас. Ведь это вы написали «Пока едет скорая»?

Черт возьми! Приятно, когда вот так незнакомые люди вдруг узнают на улице. Ведь, если честно, я на это уже не рассчитывал. За десять лет после выхода первого тиража мало кто знал меня в лицо, но многие еще помнили и ценили мои научно-популярные книги.

Я помню, как еще студентом мединститута лет в двадцать, однажды у метро случайно встретил поэта Андрея Дементьева. Я его узнал.

Он по моему лицу понял, что узнал, и мы улыбнулись друг другу, я сказал «Здравствуйте». Он кивнул в ответ, тоже поздоровался, но не остановился. А я видел, что он очень доволен этим мимолетным приветствием узнавшего человека.

Я поздоровался с рабочим, не рассчитывая на продолжение беседы и всем телом показал, что намерен идти дальше, предоставляя и «прорабу» идти своей дорогой. Гонза подлетел к незнакомцу, обнюхал его штаны и ботинки. Мужчина поднял руки, открыв ладони.

– Извини, дружок, я не собачник, у меня кот, но с собаками мы в хороших отношениях.

Гонза закончил обнюхивание, потерял интерес и пометил соседнюю глиняную кочку.

Я уже поравнялся с незнакомцем, однако, тот не пожелал оставаться в таком статусе, и, протянув руку, произнес:

– Я ваш коллега, врач – Алексей Зорин. Мы можем поговорить?

Я пожал протянутую ладонь, следом пожал плечами, ответив этим жестом сразу и на знакомство и на вопрос, но решил озвучить:

– Очень приятно. Почему нет? – я указал на Гонзу, которому не было дела до нашего разговора, – давайте закончим прогулку по намеченному плану? Собака должна нормально выгуляться.

Зорин усмехнулся, поежился, будто ему холодно, Впрочем, почему – будто? На дворе вторая половина сентября, Бабье лето кончилось, и начались прохладные дожди. Сегодня еще сухо, но какая-то промозглость висела в воздухе. И, даже, я, одетый довольно тепло, ощущал неудобство на улице. Осень, что поделать? Болдино-Пушкинский период заканчивался, при малейшем ветре пожелтевшая листва устилала газоны и дорожки парка.

– Я не против погулять, однако, разговор предстоит долгий, – Зорин смотрел мне в лицо в ожидании реакции, – и я предпочёл бы тёплый дом, горячий чай и переодеться во что-нибудь более тёплое, чем эта спецовка.

Экий нахал! Но он меня заинтересовал, и я стал рассматривать его внимательнее. Рост его под два метра, блондин или светлый шатен, стрижка короткая, модельная, я бы ассоциировал этот стиль с военным, что-то среднее между «полубоксом» и «молодежной», но для первой волосы длинноваты, а для второго варианта слишком выстрижены виски и челка длинновата – до бровей. Он сказал – врач? Только тогда я заметил, что спецовка ему явно маловата, шиколотки видны поверх берцев и рукава короткие, значит – с чужого плеча.

Я двинулся в направлении своей дачи, Зорин, как и Гонза, понявший, что прогулка заканчивается, держался рядом.

– И в какой специальности вы – мой коллега? – спросил я, чтобы не идти «вхолостую».

– Скорая помощь, – ответил он, – это ведь ваша книга меня подтолкнула к выбору специальности еще в школе. Нам ее рекомендовал учитель ОБЖ. Так и сказал: «Хотите не оказаться балластом, если окажетесь участником несчастного случая – прочтите а лучше изучите эту книгу». Я так и сделал. Буквально влюбился в «скорую».

– Нынче скорая уже не та, – машинально ответил я, испытывая снова удовольствие от слов нового знакомого, но осознав его сообщение, я удивленно остановился.

Мужчине около сорока, а значит, если он в двадцать два – двадцать пять окончил институт, то никак не мог читать мою книгу в школьном возрасте, ведь она вышла чуть больше десяти лет назад, и ему уже должно было быть порядка тридцати.

– Извольте объяснить ваши слова. Вы только в тридцать окончили институт? А моя книга помогла вам сделать выбор при распределении? Хотя, насколько мне известно, в то время еще

не распределяли выпускников. Думцы все никак не примут этот закон. Их пока хватило на увеличение бюджетных мест и сокращение платных... а вот, на каких условиях принимать бывших школьников в медуниверситеты, никак не решат. – Я припомнил слова: «Рекомендовал учитель ОБЖ», все окончательно спуталось в моей голове. Меня дурачит этот человек?

– Можно, я попозже объясню? – он смущенно улыбнулся, – Поверьте, так будет лучше. Мне очень нужно с вами поговорить, это серьезно.

– Но я не понимаю, о чем вы хотите говорить? – я действительно не понимал. – Я уже несколько лет не практикую, все мои нынешние знания исключительно теоретические. И я уже не рискну, к примеру, выехать с бригадой даже на самый несложный вызов. Стандарты постоянно меняются, тактики, лекарства новые поступают в укладки. О чем нам говорить? – повторил я вопрос.

Большинство моих читателей на различных встречах эксплуатировали меня как врача, задавая вопросы по здоровью, лечению, где и как у кого болит и что это может быть? Совали ЭКГ для разбора, многолетние анализы сколотые степлером. И мало кто хотел поговорить о моих героях, сюжетах, литературном языке моих книг, о моих писательских планах. А что может быть интересно в общении со мной врачу? Или это очередной «молодой талантливый автор», который жаждет, чтобы я прочитал его гениальное творение? Я не гоюсь в критики и редакторы. Я слишком злой критик – во-первых, и я не считаю себя корифеем литератором – во-вторых. Как беллетрист я весьма слаб. И сам еще учусь, читая разные книги и просматривая вебинары по творчеству и редактуре.

Я еще раз изучающее поглядел на Зорина. Нет, на МТА он не тянет, нет заискивающего выражения на лице. Мне приходилось встречать «молодых талантливых авторов», они или дико высокомерны или наоборот, готовы ботинки чистить рукавами... А стоит серьезно разобрать хоть одну страницу текста – обижаются со словами «вы ничего не понимаете! Это мой особый стиль изложения! Такая манера подачи сюжета!» Им бесполезно объяснять, что литература это инструмент, как кисти и краски в руках художника... и если вы решили, что картину лучше рисовать пищевыми продуктами, вместо кисти пользуясь членом, то не ищите совета или оценки своего творчества у тех, кто предпочитает это делать традиционно – на холсте или бумаге и различными красками.

Я немного разозлился от воспоминаний, сырости, наглости и нарушенного плана прогулки.

А этот, вроде спокоен, а может он – псих? Маньяк, убивающий писателей? Нет, не просто писателей, я с большой натяжкой могу назвать себя таковым, а именно врачей-литераторов. Вроде бы по сводкам такие маньяки не зарегистрированы. Видимо я стану первой его жертвой. Кажется, на моем лице отразились мысли, потому что Зорин вдруг сказал:

– Я не псих, не маньяк, и не начинающий автор. – Он сделал паузу, – Вы два дня назад получили сообщение, цитату из песни Вадима Голованова «Ода скорой помощи» «Пусть провалится к черту все в тар-тарары, но останется «скорая помощь»». Номер, с которого было отправлено сообщение – 903 0303103. Вы проверили его в поисковиках – такого номера не существует ни у одного оператора. А следом вы получили «Александр Великин. «Санитар» – первая честная повесть о советской медицине и «скорой», вышла в июне восемьдесят пятого в журнале «Знамя». Любые попытки разыскать автора оказались неудачными. На Московской станции «скорой» такой врач никогда не работал».

– Это ваши сообщения? – догадался я.

– Мои, – сознался Зорин, – и вы представить себе не можете, как сложно мне было их вам послать. Технически сложно. Мы ведь так и не разобрались до конца, почему никакая цифровая информация невозможна в передаче от нас к вам. Какой-то энерго-пространственный парадокс. Вроде бы, чего сложного? Знаки одинаковые, а вот все кодировки имеют какое-

то странное отклонение и никакие носители цифровой информации вашими средствами не читаются. Я бы не прилетел к вам лично, хватило бы отправить письмо с файлом.

Все-таки это «молодой талантливый автор», о, черт, как же я ошибся?! Сейчас он войдет в комнату, и будет мучить меня гениальными идеями и сюжетами или, не дай Бог, предложит писать в соавторстве. Я решил свести все к шутке и спросил, открывая калитку во двор:

– Откуда прилетели? С другой планеты? Меня уже читали в иных мирах? Ваш корабль на орбите?

– Не совсем, – Зорин поднялся на крыльцо и ждал, пока я протру лапы Гонзе мокрой тряпкой, а тот по очереди подавал мне каждую, приоткрывая верхние зубы – не любил он эту процедуру, но знал – без нее я его в дом не пущу, а значит, и ужинать он не будет. Опыт уже есть – два часа скакания и лая под окном. Стал давать лапы как миленький.

Я закончил санобработку и открыл дверь, приглашая и собаку и гостя в дом.

– Я из будущего, – произнес Зорин, разуваясь, и босыми ногами без носок прошлепал в гостиную, – извините, не привык надевать носки. А протащить в прошлое киберсьют нереально при моих энергозатратах, все, что получилось иметь на себе – легкий тренировочный костюм до пятисот граммов весом.

Я ошарашено стоял в прихожей, промахиваясь петлей вешалки мимо крючка, наконец, поглядел на куртку, какого черта она не цепляется? Попал, и куртка заняло свое место рядом с другой одеждой.

– Вы разденетесь? – спросил я, помня, что с психами спорить опасно. Хочет он быть из будущего – пусть будет.

– У меня под спецовкой... в общем, почти ничего... я могу, конечно, раздеться... – Зорин не выглядел смущенным, – мне пришлось стащить спецовку в домике рабочих. Только... – он расстегнул пуговицы на куртке, и я увидел тонкую похожую на капрон или спандекс серую оболочку, словно трико облегающую его тело. Термобелье? Зорин пояснил: – Это феррогра́т – защитная ткань. Спасает от травм, но совсем не греет, сволочь. Ступни не закрыть, иначе пот будет хлюпать. И спецовка эта тоже – не греет. И никаких свитеров у рабочих не оказалось. Так что, все как в старой прибаутке: «Хозяйка, дай напиток, а то так есть хочется, что переночевать негде».

Увидав мое изумление, он замахал руками:

– Это шутка, я не собираюсь у вас ночевать! – он поглядел на электронное табло телевизора в режиме «стендбай», по экрану которого плавало оранжевое «время», – через шесть часов я исчезну, и для этого мне надо будет снова пойти к тем коттедгам, потому что окно переноса появится там.

Слава Богу, он меня будет мытарить своим общением только шесть часов. Впрочем, не так уж и мытарит. Зачем я нагнетаю?

Я указал Зорину место в кресле или на диване, сам занялся приготовлением чая.

– Может быть кофе?

– Попозже, – не отказался, но и не согласился гость, – если я вас вдруг утомлю своим рассказом. Но мне кажется, что это вряд ли.

Я смотрел на его накачанное рельефное тело, под тканью, закрывавшей и шею на треть. Я не видел текстуры ткани, будто она краска.

– А из чего этот феррогра́т? – спросил я, чтобы о чем-то говорить, и пошел ставить чайник, залез в буфет за печеньем и вареньем, а из холодильника извлек тарелку с нарезанной еще с завтрака ветчиной и горку кусков белого хлеба.

– Это комбинированный графен с биополимерами, – ответил Зорин, – прекрасно защищает от травм, как бы сказать – держит удары и даже нож, но для сохранения эластичности ему нужна температура тела, иначе твердеет, а я становлюсь словно в панцире. Есть вот такие

костюмы, тонкие, а есть мощные – киберсьюты, они сил добавляют, тренируют и контролируют состояние.

– А в будущем работникам скорой все еще нужно защищаться от агрессивных дураков? – я не оборачивался, засыпая в заварочный чайник разные сорта и добавляя свежие листья смородины и лимонника. Почему-то я решил, что он все время ходит в этой серой шкуре.

– А куда ж они денутся? – Зорин подошел и присел у камина, – можно я его разожгу, ужасно люблю вот так сидеть у огня. У меня на даче тоже есть камин, только цены на дрова кусаются. А у вас как?

Я указал на вязанку березовых поленьев в ящике, сбоку от камина.

– Вот эта кучка стоит пятьсот рублей на заправке, но я договорился с обрезчиками электросетей и они время от времени мне завозят несколько бревен подешевле, а я уж сам пилю и колю.

– Здорово, – вздохнул Зорин, – у нас с этим строго. Засекут летом дым из трубы – штраф, мангал во дворе – штраф, а если костер? Могут на полмесяца посадить на общественные работы. Открытый огонь – табу. Пожарный дрон постоянно висит над поселком.

– А как же обогреться? – удивился я, накрывая на стол, – на электричестве разориться можно. Газ – пока подключишь, тоже – разоришься. До поселка тянут бесплатно, а к каждому дому подвести, да котел подключить – в копеечку влетает.

– С этим все также, зимой топить можно, но многие предпочитают обогреться газом, а я себе в подвале термоядерный реактор поставил, вот он мне и дом греет и электричества дает с запасом. Десять мегаватт.

Я чуть не выронил чайник. Вот это фантазия у моего гостя! Память подкинула сразу образ установки Токамак, занимающей огромный зал в ангаре. Верить психу? Я посмотрел на лицо Зорина. Тот перехватил сомнение на моем лице. Да как тут не сомневаться, если недавно китайцы как подпиг доложили, что им удалось продержать плазменный шнур в установке сорок секунд!

– Не термояд привычный, коллега, – он принял чашку, – а холодный синтез. Слышали о таком? В двадцатом веке был физик – Иван Филимоненко, он еще в пятидесятых открыл явление холодного термояда, между палладием и дейтерием, температура в активной зоне – примерно полторы тысячи градусов, реактор у меня многоядерный, оболочка каждого ядра из платины, высланной палладием. В качестве топлива расходуется артезианская вода с дейтерием, которую готовит небольшая приставка «генератор тяжелой воды», теплоотвод перегретого пара на паровую турбину, а от нее вращение на электрогенераторы. Тепла от реактора с избытком хватает и на дом, а лишнее тепло я отвожу в подземную реку. Этот реактор возродил и немного доработал в плане автоматики управления один студент из Бауманки, а я профинансировал его исследования, с условием, что он сделает два экземпляра. Вот второй я и разместил в подвале.

– Но он же стоит, наверное, как чугунный мост! Платина, палладий! Тяжелая вода, наверняка какой-то изотоп? – невольно я припомнил еще студенческую поговорку, – какой смысл громоздить в доме такую дорогую и вероятно опасную вещь?

Зорин ловко растопил камин и вернулся за стол.

– С деньгами у меня проблем нет, папино наследство, а эта вещь работает без перерыва уже десять лет и окупил себя дважды. Да, мне пришлось потратиться изначально, но я не жалею. А опасности от нее не больше чем от обычного газового котла. Процессор следит и за ядрами реактора и за турбогенератором. Заглушить реактор несложно, достаточно перекрыть подачу воды с дейтерием.

Зорин поставил в блюдце пустую чашку.

– Можно еще чаю? И у меня к вам просьба: найдите что-нибудь из ненужной одежды, пожалуйста. У вас тепло уже, но тонкий костюм не прогревается без внешнего утепления и твердеет, мне сложно двигаться. А от этой спецовки никакой пользы, один вид.

Я налил ему еще чаю и удалился в спальню, где в чулане хранились старые вещи. Рост у нас с Зориным почти одинаковый, а вот в плечах он значительно шире. Нужно что-то мягкое... нашлась моя старая толстовка и отцовский тренировочный костюм «Адидас» довольно свободный, поэтому я его не носил. Знать бы еще какой у гостя размер ноги... нет, вряд ли моя обувь ему подойдет. Нашлись мягкие войлочные шлепанцы. Видеть на довольно холодном полу его босые ноги я не мог без содрогания.

– Переодевайтесь, – протянул я Зорину куль одежды, – можете оставить себе все, кроме шлепанцев.

– Нет, благодетель, мы с вами к полуночи пойдем снова туда, где встретились, я занесу в домик рабочих спецовку, а когда состоится мой перенос, заберете все это ваше.

Зорин быстро скинул спецовку, оставшись в сером трико. Он разобрал принесенные вещи и принялся одеваться.

Да, если он псих, то уж больно все продумано. Впрочем, это как раз и нормально для настоящих шизиков, их вымышленная реальность может быть невероятно детализирована, если он не в обострении, нет психоза, когда ему перевозбуждение не дает сосредоточиться и выстроить логическую цепь. А вот в «холодном» периоде – очень даже все логично. Интересно, а этот Филимоненко реально был или он плод его фантазии? Я сходил в прихожую и забрал забытый смартфон. Пока возвращался к столу, набрал в поисковике: «Иван Филимоненко». И сразу получил кучу ссылок на «Холодный термоядерный синтез», развернутую биографию гениального физика, криптологию его несчастий и запретов на разработки реактора.

Зорин не врал. Кроме одного – реактор позже никто не смог построить, повторить опыт Филимоненко, а этот доктор вот построил?

Зорин переодевался, а я на его вопрос: «Ну что, убедились?» невольно поднял глаза. Феррогратовый костюм действительно напомнил мне миф о древнем герое, которого мать омыла в каком-то источнике или в зелье и то покрыло тело младенца защитным слоем. Свободными от ткани оставались лишь кисти рук, ступни и голова, даже «штуцер» его был покрыт серой тканью отдельно.

Зорин перехватил мой взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.